

Тимур Бек

Хроники Адама Дженсена. Книга 1

Тимур Бек Хроники Адама Дженсена. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73554648

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я никогда об этом не просил» – фраза, ставшая девизом жизни Адама Дженсена. В мире, где корпорации владеют телами своих сотрудников, Адаму предстоит выяснить, принадлежит ли ему хотя бы его разум. Обнаружение таинственного органического чипа запускает цепь событий, заставляющих героя усомниться в реальности своих воспоминаний. Кто он на самом деле: человек, выживший вопреки всему, или «Объект 451», идеальный инструмент в руках теневых кукловодов? В этой гонке на выживание Дженсену придется сразиться не только с наемниками, но и с программами внутри себя, чтобы сохранить остатки своей человечности.

Тимур Бек

Хроники Адама

Дженсена. Книга 1

ПЕРЕЗАПИСЬ

Детройт 2057 года никогда не спит, он лишь задыхается в смоге и желтом свете натриевых ламп.

Адам Дженсен стоял у окна своих апартаментов, глядя на то, как капли кислотного дождя медленно стекают по стеклу. В отражении он видел не человека, а сложный силуэт из углепластика и титана. Бывший спецназовец, бывший полицейский, а теперь – начальник службы безопасности «Шариф Индастриз». Его тело стало собственностью корпорации после того, как взрыв превратил его в месиво, а Дэвид Шариф решил, что Адам слишком ценен, чтобы дать ему просто умереть.

«Я никогда об этом не просил», – привычная мысль пронеслась в голове, когда внутренний интерфейс мигнул золотом. Срочный вызов. Высший приоритет.

Верхний этаж штаб-квартиры утонул в полумраке, подчеркивая величие и одиночество человека, который возмнил себя Прометеем. Дэвид Шариф стоял спиной к двери, глядя на панораму города.

– Адам, заходи, – не оборачиваясь, произнес он. Его голос звучал глухо. – Ты когда-нибудь задумывался, почему наши лучшие идеи всегда утекают в сеть за день до патента?

Дженсен молча подошел к столу, его шаги были практически бесшумны благодаря механизированным суставам. – Промышленный шпионаж – это реальность, Дэвид. Ты сам учил меня этому в первый день.

– Это не просто шпионаж, – Шариф резко обернулся. Его глаза-импланты сверкнули. – Это хирургическая точность. Кто-то знает не только что мы строим, но и как мы думаем. У меня есть подозрения, что за нашими последними разработками в области нейрочипов следят не конкуренты, а призраки. Кто-то внутри или... кто-то выше.

Шариф вывел на голографический стол зашифрованный лог подключений. – Сигнал идет из заброшенного района трущоб, недалеко от «Детройтской конвенции». Официально там никого нет. Реально – там кто-то развернул мощный серверный узел.

Твои задачи, Адам: Проникнуть в сектор, найти источник сигнала. Выяснить, кто стоит за прослушкой: «Тай-Юн Медикал», радикалы из «Чистоты» или еще кто-то. Устранить утечку. Любым способом.

Дженсен поправил воротник своего длинного пальто. Он чувствовал, как внутри него оживают сервоприводы, готовясь к работе. Его работа – не просто охранять здание. Его работа – быть цербером у врат технологического ада, кото-

рый они сами же и строят.

– Я разберусь, Дэвид, – коротко бросил Адам, направляясь к лифту. – Но помни: когда копаешь слишком глубоко, можно найти то, что должно было остаться похороненным.

Затем Дженсен спустился в лаборатории, где работал Фрэнк Притчард – главный аййтишник и «заноза в заднице» для всех, кто ценит вежливость.

Притчард даже не обернулся, его пальцы порхали над голографической клавиатурой.

– О, наш «железный дровосек» соизволил явиться. Шариф уже проел мне плешь своими подозрениями. Ты же понимаешь, Адам, что если нас слушают, то это делают профессионалы, а не любители из даркнета?

Адам оперся на край стола. В тусклом свете мониторов его очки-импланты казались бездонными черными провалами.

– Мне нужны координаты того узла в трущобах, Фрэнк. И проверь мои системы связи. Если я полезу в это осиное гнездо, я не хочу, чтобы мой аудиоканал транслировали на весь Детройт.

Притчард хмыкнул, запуская диагностику. По телу Дженсена пробежала легкая дрожь – на сетчатке замелькали строчки кода.

Status: OK

Augmentation Link: Stable

Encryption: AES-256 (Modified)

– Готово. Координаты сбросил на твой объектив. Но будь осторожен, Адам. Там, внизу, люди до сих пор используют аналоговые датчики и старые добрые пули. Твои навороченные системы могут не заметить растяжку из ржавой проволоки. Мы так спешим в будущее, что забываем смотреть под ноги.

Покинув Притчарда, Адам добрался до границы района. Это место называли «Детройтским гетто 2.0». Здесь не было золотого сияния штаб-квартиры Шарифа. Только серый бетон, пар из канализационных люков и люди, чьи глаза светились красным не от имплантов, а от дешевых стимуляторов.

Он активировал стелс-систему. Система оптической маскировки отозвалась тихим, едва слышимым гулом сервоприводов. Пространство вокруг Дженсена исказилось, превращая его силуэт в едва заметное марево, колышущееся на фоне обшарпанных стен. Мир за пределами его линз стал чуть темнее, отсекая лишние блики, чтобы датчики могли сосредоточиться на движении.

Адам поднял левую руку и взглянул на встроенный в запястье дисплей.

00:30

Полночь давно миновала. Самое время для тех, кто привык жить в тени данных и цифровых кодов. В это время город окончательно разделялся на тех, кто забылся в тяжелом сне, и тех, кто в агонии пытался нащупать пульс умирающего Детройта. Полчаса первого – час стервятников и шпионов.

Дженсен бесшумно двинулся вперед, едва касаясь ботинками грязного асфальта. Мысли в его голове текли так же размеренно, как охладитель в системе жизнеобеспечения.

«Время – это единственное, что у нас еще не отобрали корпорации. Но и его мы тратим на то, чтобы стать чем-то меньшим, чем люди», – мрачно подумал он.

Вскоре перед ним выросла стена старого склада. Впереди маячил вход в подвальное помещение, откуда, по данным Притчарда, исходил сигнал. У входа курили двое. На них не было униформы «Беллтауэр», но выправка и то, как они держали карабины, выдавали профессионалов. Один из них нервно поправил гарнитуру.

– ...говорил тебе, сигнал стабилен. Босс хочет, чтобы пакет данных был у него к часу ночи, – пробормотал один из наемников, выпуская струю сизого дыма.

Дженсен замер, слившись с тенью за выступом кирпичной кладки. Оптический камуфляж поглощал скудный свет фонарей, но энергия батарей таяла с каждой секундой. Ему нужно было не просто пройти мимо – ему была нужна информация.

Он активировал CASIE (Computer-Assisted Social Interaction Enhancer). На периферии зрения возникли тонкие графики: частота дыхания наемников, микроколебания их голосов, уровень стресса и даже гормональный фон. Система анализировала феромоны и тембр, превращая человеческие эмоции в сухие цифры и вероятности.

Анализ цели 1: Спокоен, уверен. Уровень феромонов указывает на доминирующую роль.

Анализ цели 2: Повышенное потоотделение, частое моргание. Нервничает.

Адам подошел почти вплотную, чувствуя едкий запах дешевого табака. Система в его мозгу выделила нужный аудио-канал, отсекая шум капающей воды и гул далекого города.

– Слушай, – прошептал тот, что пониже, нервно оглядываясь. – Если «Шариф Индастриз» узнает, что мы вскрыли их протоколы нейролинка... нам и «Беллтауэр» не поможет. Шариф – псих, он за своих инженеров глотки рвет.

Второй наемник сплюнул на асфальт и поправил автомат. – Забудь про Шарифа. Он вчерашний день. Наш наниматель платит за то, чтобы мы выпотрошили их сервер дочиستا. Пик Ше не любит ждать. Если к часу ночи данные не будут на сервере в Монреале, мы станем следующими подопытными кроликами в их новых клиниках.

«Пик Ше», – Дженсен мысленно занес это имя в базу данных. Крупнейшая медиа-корпорация. Зачем вещательному гиганту секретные разработки нейрочипов? Это не просто шпионаж. Это подготовка к чему-то глобальному.

– Пошли внутрь, – скомандовал старший. – Проверим, как идет дешифровка. Эти яйцеголовые из «Чистоты» обещали закончить через десять минут.

Они развернулись и вошли в тяжелую стальную дверь, которая со скрипом закрылась за ними.

Адам остался один в переулке. Стелс-система мигнула красным и отключилась – энергия была на исходе. На часах 00:42. У него осталось меньше двадцати минут, чтобы остановить передачу данных в Монреаль.

Дженсен прижался спиной к холодной бетонной стене, стараясь не выходить на свет. Внутренний интерфейс мигнул, устанавливая зашифрованный канал связи.

– Притчард, ты это слышал? – субвокальный микрофон уловил едва заметную вибрацию связок Адама, транслируя чистый голос прямо в штаб-квартиру.

– «Пик Ше»? – в наушнике раздался сухой, сосредоточенный голос Фрэнка. На заднем плане послышался яростный стук по клавишам. – Эти медиа-магнаты из Монреаля? Если они засунули свои холеные руки в наши нейрочипы, значит, завтра об этом будут трубить на каждом углу, но уже под их брендом. Подожди... Да, я вижу пакетный всплеск. Они готовят широкополосную передачу.

– Можешь их обрубить? – Адам проверил уровень заряда батарей. Медленная регенерация едва справлялась с нагрузкой.

– Ты слишком высокого мнения о моих талантах, Дженсен. Или слишком низкого – о защите «Пик Ше». Я могу создать «шумовую завесу» и замедлить исходящий трафик, но это как пытаться остановить цунами дырявым зонтиком. У тебя есть 7 минут, прежде чем они пробьют мой заслон.

Притчард вывел на сетчатку Адама схему здания. – Слу-

шай внимательно. Я перегружаю местный распределительный щит. Сейчас во всем квартале мигнет свет, и их системы безопасности перезагрузятся на 15 секунд. Это твое окно, Адам. Если не успеешь – данные уйдут в Канаду, и Шарифу придется объяснять акционерам, почему наши секреты показывают в вечерних новостях.

В этот момент свет в переулке на мгновение погас, а затем сменился тусклым аварийным красным сиянием.

Дверь перед Дженсеном тихо щелкнула – магнитный замок отключился на время перезагрузки.

Дженсен не стал тратить секунды на осторожное ползание по пыльным трубам. Время – это роскошь, которой у него никогда не было, особенно с тех пор, как половина его органов была заменена на микросхемы.

Он рванул к лифту, когда свет в коридоре еще только начинал судорожно мигать, возвращаясь к жизни. Тяжелые створки разошлись с натужным скрежетом. Адам заскочил внутрь и ударил кулаком по кнопке верхнего яруса.

– Притчард, я в лифте. Дай мне полный доступ к системе видеонаблюдения на этаже, – бросил он, прижимаясь к стенке кабины.

– Работаю над этим... Черт, Дженсен, они восстанавливают питание быстрее, чем я ожидал! – голос Фрэнка в наушнике сорвался на шипение. – У тебя на этаже трое. Двое у терминала, один патрулирует зону лифтов. И Адам... у них тяжелое вооружение. Это не просто охранники, это ликви-

даторы.

00:55

Лифт вздрогнул и замер. Двери начали медленно расплываться.

Сквозь узкую щель Адам увидел багровый отсвет аварийных ламп и массивную фигуру наемника в экзоскелете «Беллтауэр», стоящую прямо перед ним. Наемник вскинул штурмовую винтовку, его тактический визор на шлеме вспыхнул красным, фиксируя цель.

– Нарушитель в секторе Б! – рявкнул он в рацию.

Дженсен не ждал. Его рефлексy, усиленные нейропротезами, сработали быстрее человеческой мысли. Мир вокруг замедлился. Он видел каждую пылинку в воздухе, каждое движение затвора вражеского оружия.

Адам сделал резкий выпад вперед. Из его предплечий с сухим щелчком выскочили нанокерамические клинки.

Первый удар: Дженсен ушел с линии огня, вонзая лезвие в сочленение брони наемника. Тот даже не успел вскрикнуть – клинок прошел сквозь шею, разрывая артерию и блокируя голосовые связки.

Второй этап: У входа в глубине зала двое других охранников открыли беспорядочный огонь. Пули рикошетили от металлических стоек серверов, выбивая снопы искр.

– Дженсен! Поток данных достиг 85%! – заорал Притчард. – Если ты не отключишь главный терминал в ближайшие 90 секунд, «Пик Ше» получит чертежи нейрочипа «Ша-

риф»!

Адам перекатился за массивную серверную стойку. Металл содрогался под градом пуль. Он чувствовал, как системы внутри него нагреваются.

Дженсен прижался к серверной стойке, чувствуя, как вибрация от попаданий пуль передается в его кибернетическое плечо. Время сжалось в одну бесконечную секунду. Он не мог позволить себе «Тайфун» – взрывная волна превратит жесткие диски в труху, и они никогда не узнают, что именно успели выкачать шпионы.

– Притчард, отключи заземление в секторе Б. Живо! – прошептал Адам, выхватывая свой верный «Zenith».

– Ты с ума сошел? Если я это сделаю, там всё заискрит так, что... А, к черту! Делаю! – отозвался хакер.

Адам активировал систему прицеливания SmartLink. На сетчатке глаза возникло перекрестие, которое мгновенно захватило цель – распределительный щит высокого напряжения прямо над головами наемников. Из-за влажности воздуха и протекающих труб в подвале это место превратилось в идеальную электрическую ловушку.

Дженсен высунулся из-за укрытия ровно на долю секунды.

Раздался выстрел.

Пуля 10-мм калибра с хирургической точностью разнесла замок щита. Металлическая дверца отлетела, и тяжелый кабель, охваченный синим пламенем короткого замыкания,

рухнул вниз, прямо в лужу технической воды у ног операторов «Беллтауэр».

Раздался яростный треск. Воздух мгновенно наполнился запахом озона и паленой изоляции. Наемники даже не успели нажать на курки – их тела выгнулись в жуткой конвульсии под воздействием тысяч вольт. Искры летели во все стороны, подсвечивая мрачный зал серверной inferнальным светом.

Через мгновение всё затихло. Только тяжелое дыхание Дженсена и гул охлаждающих вентиляторов нарушали тишину.

00:59:15

Адам рванулся к главному терминалу. Экран светился золотым: «ПЕРЕДАЧА: 98%... 99%...»

– Давай же! – Дженсен вогнал вирусный модуль, который ему дал Притчард, прямо в слот консоли.

Пальцы в черных перчатках летали по виртуальной клавиатуре. – Блокирую исходящий шлюз... подменяю пакеты данных... – бормотал Адам.

На экране всплыло сообщение: «ОШИБКА ПЕРЕДАЧИ. СВЯЗЬ ПРЕРВАНА.»

Дженсен тяжело опустился на колено перед консолью. Он успел. Но на дисплее терминала внезапно появилось нечто странное. Вместо логотипа «Пик Ше» или кодов «Шариф Индастриз», на мониторе возникло изображение белого треугольника, вписанного в круг, и короткая строчка текста:

«Прометей принес огонь, но он не знал, что люди предпо-

чтут сжечь в нем мир. Мы просто следим за тем, чтобы пламя не погасло слишком рано. До встречи, мистер Дженсен».

Через секунду сервер задымился – сработал протокол самоликвидации данных.

Адам стоял посреди дымящейся серверной. Наемники были мертвы или без сознания, улики уничтожены, а таинственное послание исчезло навсегда.

– Дженсен? Ты там живой? – голос Притчарда звучал непривычно тихо. – Я потерял сигнал сервера. Что там произошло?

Адам посмотрел на свои руки. На титановых пальцах играли блики аварийного света. – Они знали, что я приду, Фрэнк.

Адам медленно поднялся, чувствуя, как в коленях с тихим жужжанием срабатывают компенсаторы давления. Воздух в серверной стал тяжелым, пропитанным запахом горелого пластика и озона.

– Притчард, они активировали режим «выжженной земли», – произнес Дженсен, обходя тела наемников. – Данные стерты. Но они оставили мне записку. Похоже, кто-то очень хочет, чтобы я чувствовал себя фигурой на доске.

– Оставь философию для баров в Хэнша, Адам. Посмотри, нет ли у них физических носителей. Профессионалы такого уровня всегда страхуются на случай провала сети.

Дженсен опустился рядом с командиром группы. Он перевернул тяжелое тело в экзоскелете и начал обыскивать так-

тический жилет. В боковом кармане, за подкладкой, пальцы наткнулись на что-то маленькое и холодное.

Он вытащил предмет на свет. Это был биочип, но не такой, какие Адам видел в лабораториях Шарифа. Он был выполнен из матового черного полимера с гравировкой, напоминающей сплетение нейронов, и переливался едва заметным фиолетовым светом. На нем не было ни серийного номера, ни логотипа производителя.

– Я что-то нашел, Фрэнк. Отправляю снимок.

– Минутку... – Притчард замолчал, и Адам услышал, как тот перестал стучать по клавишам. – Что за чертовщина? Адам, этот чип использует органическую основу. Это не просто кремний и металл, это... это выращенная структура. «Шариф Индастриз» только планирует такие исследования через пять лет. «Тай-Юн Медикал» бьется над прототипами. А этот... он выглядит завершенным.

Дженсен сжал чип в ладони. Граненный пластик слегка кольнул кожу.

– И на нем есть подпись, – добавил Притчард, его голос стал непривычно серьезным. – Я прогнал спектральный анализ. В структуре чипа зашифрован маркер. «White Helix».

Адам замер. Название отозвалось в памяти странным холодком. – «Белая Спираль»? Это старая исследовательская группа, их лаборатории закрыли еще до инцидента в Детройте.

– Официально – да. Но, судя по этому чипу, они не просто

живы. Они обогнали нас на десятилетие. И если они следят за Шарифом, то не ради технологий. Мы для них – каменный век.

Дженсен посмотрел на часы. 01:15. Дождь за стенами склада усилился, барабаня по крыше, словно отсчитывая пульс города, который уже не принадлежал людям.

– Возвращайся в штаб, Адам, – тихо сказал Притчард. – Нам нужно понять, что внутри этой штуки. Но будь осторожен. Если этот чип – то, что я думаю, за ним придут люди посерьезнее, чем эти наемники.

Дженсен убрал чип во внутренний карман пальто и направился к выходу, растворяясь в тенях коридора.

«Мир меняется быстрее, чем мы успеваем к нему адаптироваться», – подумал он. – «И иногда единственное, что остается – это смотреть, как рушатся старые боги, чтобы дать место новым».

Дождь над Детройтом превратился в ледяную взвесь, которая липла к лобовому стеклу вертолета Фариды Малик. Адам сидел в десантном отсеке, глядя на свои руки. В тусклом освещении кабины золото его аугментаций казалось тусклым, почти медным. Он чувствовал вес чипа во внутреннем кармане – крошечный кусочек будущего, который уже начал отравлять настоящее.

Штаб-квартира «Шариф Индастриз» встретила его стерильной тишиной. В это время суток здесь оставались толь-

ко патрульные дроны и те, кто слишком глубоко погряз в амбициях, чтобы спать.

Дэвид Шариф ждал его в своем кабинете. Он не сидел в кресле – он мерил комнату шагами, заложив руки за спину. Увидев Адама, он резко остановился.

– Ты опоздал на сорок минут, Адам. Притчард сказал, что была... заминка.

– Заминка была вооружена до зубов и имела прямой канал связи с Монреалем, – Дженсен подошел к столу и выложил черный чип на полированную поверхность. – Данные ушли не полностью, но они успели активировать самоликвидацию. Это всё, что осталось.

Шариф наклонился над артефактом. Его механические глаза сфокусировались, объективы тихо зажужжали, меняя кратность. Шариф вдруг отшатнулся от стола, и на мгновение маска уверенного лидера треснула. Его пальцы, коснувшиеся черного полимера, мелко дрожали.

– «White Helix»... – выдохнул он.

Это не было удивлением человека, столкнувшегося с загадкой. Это был страх преступника, увидевшего на пороге призрака своей юности.

– Я думал, они стерли всё, Адам. Я выкупил твои данные через тридцать посредников, я сжег архивы в Огайо, я заставил всех поверить, что лаборатория сгорела вместе с результатами... – Дэвид поднял взгляд на Дженсена, и в его глазах-имплантах отразилось осознание катастрофы. – Если это

название всплыло сейчас, на этом чипе... значит, мы никогда не были охотниками. Мы были приманкой. Всё это время они просто позволяли мне «достраивать» тебя за мой счет. Я считал, что это невозможно. Эта группа была расформирована после того, как их исследования признали этически недопустимыми. Даже для нашего времени.

– Видимо, кто-то решил, что этика – это слишком дорогое удовольствие, – сухо заметил Адам. – Дэвид, они знали коды доступа. Они знали структуру нашей сети. Если это «Белая Спираль», то у них есть глаза внутри твоей компании.

В этот момент огромная медиа-панель на стене кабинета, обычно транслирующая котировки акций, мигнула и переключилась. Золотисто-голубой свет залил комнату.

На экране появилось лицо Элизы Кассан – главного лица «Пик Ше» и самой популярной ведущей в мире. Она выглядела безупречно: идеальная кожа, спокойный взгляд, голос, который мог убаюкать нацию или развязать войну.

– «Добрый вечер, Детройт. Пока город спит, мы продолжаем следить за пульсом прогресса. Но иногда прогресс требует жертв, о которых не пишут в утренних газетах...»

Она говорила в эфире, но на мгновение Адаму показалось, что её взгляд сфокусировался именно на нём. Это была едва уловимая задержка, микросекундный сбой в её безупречной мимике.

– Она ведет прямой эфир из Монреаля, – заметил Шариф, нахмурившись. – Почему она в эфире в час ночи?

– Это не просто эфир, – Дженсен подошел ближе к экрану. – Смотри на её зрачки.

Элиза продолжала читать новости о беспорядках в Нижнем Городе, но за её спиной, в цифровом шуме заднего плана, промелькнул код. Тот же самый паттерн, который Адам видел на терминале в подвале. Символ треугольника в круге.

Вдруг изображение на долю секунды исказилось, и голос Элизы зазвучал в голове Адама через его собственный аудио-имплант, минуя динамики в комнате: «Адам... не всё, что ты видишь, является правдой. Чип – это не только ключ. Это маяк. Они уже знают, что он у тебя».

Через мгновение она снова стала обычной телеведущей, рассказывающей о погоде.

Шариф между тем уже вызывал Притчарда по внутренней связи:

– Фрэнк, поднимайся в лабораторию «Цельсия». Мы начнем глубокое сканирование этого... объекта. Адам, ты идешь со мной. Я хочу знать, что «Белая Спираль» зашила в эту органику.

Притчард ворвался в кабинет через пару минут, выглядя еще более взвинченным, чем обычно:

– Если эта штука взорвется и снесет нам половину серверной, я лично напишу в твоём некрологе, что ты был идиотом, Дженсен.

Они спустились в защищенный бокс. Чип поместили под сканер.

Когда первые лучи лазера коснулись поверхности черного полимера, системы безопасности здания внезапно взвыли.

– Что за... – Притчард вцепился в консоль. – Адам! Этот чип... он не просто хранит данные. Он пытается подключиться к нейросети здания! Он живой!

На главном экране лаборатории начали всплывать файлы. Но это были не чертежи нейрочипов. Это были медицинские карты. Даты рождения. И одна из них заставила Дженсена замереть.

На экране, сменяя друг друга, замелькали зернистые кадры лабораторных отчетов тридцатилетней давности.

Вместо ожидаемого фото из полицейского жетона, на Адама взглянуло лицо ребенка – не старше четырех лет. Мальчик с неестественно спокойными глазами сидел в стерильном боксе, облепленный датчиками, а на его предплечье виднелась татуировка с серийным номером проекта.

Дженсен почувствовал, как внутри него что-то надломилось. На фото рядом с ребенком стояла дата: 1997 год. Это был он, но в то же время – кто-то совсем другой. Весь его путь – служба в полиции Детройта, работа на Шарифа – внезапно показались лишь длинным поводком, на котором его вели из той самой лаборатории.

Вторым слоем данных поверх детского фото наложилась современная биометрическая сетка. Система сопоставляла точки на черепе ребенка и нынешнего Дженсена, вынося вердикт: Совпадение 99.8%.

Красная надпись «Активирован» теперь приобрела зловещий смысл: «Белая Спираль» не просто создала его, она ждала десятилетия, пока он «созреет» для полной аугментации.

Адам не отрывал взгляда от монитора.

– Притчард, выйди на минуту, – голос Дженсена прозвучал низко, почти как рычание сервопривода.

Фрэнк замер, его пальцы зависли над клавиатурой. Он перевел взгляд с экрана на Адама, затем на Шарифа. – Ты шутишь? Мы только что вскрыли ящик Пандоры, а ты хочешь, чтобы я...

– Выйди, Фрэнк. Сейчас, – Адам даже не повернул головы, но в его позе было столько скрытой угрозы, что хакер невольно отшатнулся.

Притчард вопросительно посмотрел на главу корпорации. Дэвид Шариф стоял неподвижно, его лицо казалось высеченным из камня, лишь в глубине его имплантированных глаз мелькнул какой-то странный, лихорадочный блеск. Спустя секунду он едва заметно кивнул.

Когда герметичная дверь за Притчардом закрылась с характерным пшиком, Адам медленно повернулся к своему боссу.

Дженсен не стал подходить вплотную, но его присутствие заполнило всё пространство маленькой лаборатории. Он казался огромным в этом стерильном свете.

– Проект «Белая Спираль», Дэвид. 1990-е годы. Закрытые

исследования генетических мутаций, позволяющих организму принимать импланты без использования нейропозина.

Адам сделал шаг вперед. Шариф попытался что-то сказать, но Дженсен перебил его:

– Почему в моем личном деле в «Шариф Индастриз» об этом нет ни слова? Почему я узнаю о том, что я – «активированный образец», из чипа, который пытались украсть наемники «Пик Ше»? – Адам уперся руками в стол, нависая над Шарифом. – Ты не просто спас меня после взрыва в штабквартире. Ты восстановил то, что тебе не принадлежало. Ты знал, кто я, еще до того, как нанял меня на работу.

Шариф выпрямился, пытаясь вернуть себе привычный властный вид, но его голос слегка дрогнул:

– Адам, мир не делится на черное и белое. Когда я нашел твое досье... когда я понял, каков твой потенциал... я увидел шанс. Шанс для всего человечества! Ты – доказательство того, что мы можем эволюционировать без зависимости от наркотиков, без контроля со стороны тех, кто держит монополию на нейропозин.

– Ты видел шанс или ты видел идеальный инструмент? – Дженсен резко сократил дистанцию, его голос упал до шепота. – Я был для тебя не начальником безопасности. Я был подопытным кроликом, которого ты одел в дорогое пальто и научил стрелять. Сколько еще лжи, Дэвид? Кто создал меня? И почему Элиза Кассан знает обо мне больше, чем я сам?

– Я выкупил всё, Адам! Каждый байт! – Шариф сорвался

на крик, и его механические протекторы на пальцах звонко клацнули по столу. – Десять лет назад я сжег серверы "Белой Спирали" в Гэри, штат Индиана.

– Тогда ты сжег мусор, Дэвид, – Адам швырнул чип на стол, и голограмма детского фото 97-го года безжалостно за-мерцала между ними. – Наемники нашли это не в архиве. Они нашли это в тайнике, который ждал моего сигнала. Твои тридцать посредников работали не на тебя. Они работали на тех, кто позволил тебе думать, что ты контролируешь мое прошлое.

Шариф подошел к сканеру, и золотистый свет интерфейса отразился в его очках, скрывая глаза. Его руки, обычно уверенные и плавные, мелко дрожали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.